

«Полтавские цветы»

«Полюшко, поле»

«Война»

«Байкал»

Красота — имя существительное

В ночном небе кружит немецкий самолёт, темноту небосвода прошивают яркие стежки трассирующих пуль, и вдруг от сброшенной зажигательной бомбы загорается крыша дома. А маленький мальчик, прячущийся вместе с матерью в картофельной ботве, не напуган, а заморожен странной, невиданной прежде красотой смешения цвета и света...

Мальчика зовут Вася Ерофеев, и он ещё не знает, что будет художником. А ведь, наверное, художник и отличается от прочих смертных наличием какого-то гена, отвечающего за особое, обострённое восприятие красоты.

День, в который мы встретились с Василием Ивановичем Ерофеевым в его мастерской, хоть и был по календарю весенним, не радовал ни солнечным светом, ни теплом. И настроение было соответствующее, пасмурно-зябкое. Но удивительная вещь, как-то незаметно,

выровнялось, на душе стало тепло и спокойно, и даже почудилось, что в окна заглядывает солнце. Я не сразу, но поняла: это цветы, зелень, улыбки с полотен зарядили меня оптимизмом.

Василий Иванович вспоминает: «1943 год. Война, а село убирает картошку. Дымят костры повсюду. Горит костерок и у нас: вокруг сидят мальчишки и девчонки, зачарованно глядя на огонь, и вдруг... Взрыв, отбросивший иссечённые осколками тела в разные стороны и унёсший жизнь двухлетней сестрёнки Валуши. Меня отвезли в больницу, кое-как залатали, но началась гангрена. Мама

Народный художник России
Василий Иванович Ерофеев